

М.С. Гаджиев,
М.А. Бакушев

ЗАХОРОНЕНИЯ СОЛДАТ РОССИЙСКОГО ГАРНИЗОНА 1831 г. В ЦИТАДЕЛИ ДЕРБЕНТА

В полевом сезоне 2006 г. Дербентская археологическая экспедиция продолжила работы на раскопе XXIII, расположенном в южном углу цитадели Нарын-кала, возле единственной полой башни цитадели. Краткая информация об этих работах уже получила отражение в предварительной публикации (Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будайчиев А.Л., 2006. С. 155–157). Однако нам хотелось бы вернуться к одному из интересных, важных и неожиданных фактов раскопок этого сезона. Это открытие трех грунтовых погребений нового времени, одно из которых является индивидуальным (погребение 1), второе – коллективным (погребение 2) и третье – парным (погребение 3) (рис. 1).

Погребение 1 было выявлено в непосредственной близости от юго-восточной стены цитадели – в 0,9 м от нее. Оно представляет собой одиночное захоронение взрослого мужчины, которое было совершено в простой удлиненной грунтовой яме с немного закругленными концами, размером около 1,9х0,5 м. Контур могильной ямы прослеживался только на уровне ее дна с восточной стороны (рис. 1, 2).

Погребенный лежал вытянуто на спине. Скелет был ориентирован головой на северо-запад и покоился перпендикулярно юго-восточной стене цитадели и параллельно юго-западной стене помещения 4 второго строительного комплекса. Среди костей ног отсутствовали правая бедренная и левая берцовая кости; чем это было вызвано, сказать трудно, но не исключено, что они были разрушены произрастающими в этом месте деревьями. Руки были согнуты в локтях, причем правая рука располагалась на животе, а левая – покоилась кистью в области паха. Череп был слегка приподнят и наклонен вправо; он в значительной мере разрушен, в хорошем состоянии сохранилась лишь нижняя челюсть (рис. 2). На правой ключице погребенного был обнаружен бронзовый православный нательный крест, лежавший лицевой стороной вниз (рис. 3), а на крестце и костях таза – две полые бронзовые пуговицы (рис. 2). В ногах погребенного были найдены три небольших кованых железных гвоздя длиной 4–5 см, очевидно, от каблуков полностью истлевшей обуви.

Бронзовый крест размером 3,7х2,1 см имеет петельку для подвешивания в верхней части; на лицевой стороне помещено изображение православного креста с наклонной перекладиной и надписями на поперечной перекладине «IC» и «XP» под титлами. Концы перекладин как самого креста, так и креста, изображенного на нем, прямые. На оборотной стороне креста прослеживаются едва различимые надписи на церковнославянском языке (рис. 6,3). Бронзовые пуговицы имеют уплощенно-сферическую форму, их диаметр соответственно 2,8 см и 2,9 см при толщине 1,2 см и 1,1 см. Они спаяны из двух половинок, а на оборотной стороне имеют маленькие припаянные петельки (рис. 6,1,2). Вероятно, при положении в могилу погребенный был накрыт каким-либо предметом одежды с пришитыми к нему пуговицами. Возможно также, что это пуговицы от поясничного пояса сюртука.

Погребение 2 было обнаружено в 1 м к северо-востоку от погребения 1 (рис. 1) и располагалось параллельно юго-восточной куртине цитадели (почти в 2 м от нее) и северо-западной стене помещения 4 второго строительного комплекса.

Погребение содержало захоронения в грунтовой яме трех взрослых человек (мужчин) среднего возраста (рис. 4). Форма могильной ямы была прослежена на уровне 10–15 см от её дна, на уровне костей скелета лишь на небольшом участке вдоль её юго-восточной стенки. По всей видимости, могила имела подпрямоугольную форму длиной около 1,9 м и шириной немногим более 1 м. Все погребенные были положены параллельно друг другу, головами на юго-запад. Скелеты лежали достаточно плотно друг к другу, соприкасаясь, что документирует их одновременное захоронение в одной могильной яме.

Скелет 1 – крайний с юго-восточной стороны могильной ямы – покоился вытянуто на спине (рис. 1, 4). Правая нога имела слабо заметный изгиб коленным сочленением внутрь. Руки погребенного были согнуты в локтях под прямым углом: кисть правой руки не сохранилась, но изначально она лежала на левой стороне грудной клетки, а кисть левой руки – в нижней части правой стороны ребер. Позвоночный столб был сильно изогнут, а голова несколько наклонена вправо. Никакого инвентаря при погребенном обнаружено не было.

Скелет 2, занимавший центральное место в яме (между скелетами 1 и 3), располагался в аналогичной позе, с той разницей, что ноги его были вытянуты почти параллельно друг другу, а кисть правой руки покоилась на плечевой кости левой и голова была слегка наклонена влево (рис. 1, 4). Правое крыло таза скелета 2 немного перекрывало левое крыло таза скелета 1, что говорит об их одновременном захоронении. На хорошо сохранившейся грудной кости был обнаружен бронзовый, с большим содержанием серебра нательный православный крест размером 4,3x2,5 см (рис. 6, 4). От центра креста, между перекладинами, по диагонали расходились тонкие лучи длиной около 8 мм (сохранился один луч). Несмотря на некоторые стилистические особенности, все изображения на кресте и надписи были почти полностью идентичны изображениям и надписям на кресте из погребения 1, что говорит об их каноническом характере.

Скелет 3 – крайний с северо-западной стороны могильной ямы – располагался впритык к скелету 2, причем правое крыло его таза перекрывало левое крыло таза скелета 2 (рис. 1, 4). Погребенный лежал с небольшим поворотом на левый бок, но левая сторона костяка не сохранилась. Правая нога костяка была вытянута. Правая рука согнута в локте и кисть лежала на уровне левого крыла таза. Голова была сильно закинута назад; нижняя челюсть не сохранилась. Инвентаря при костяке не было.

Как уже указывалось, погребенные были похоронены одновременно, причем первым был положен погребенный 1, затем погребенные 2 и 3, при этом положение костяка 3 полубоком объясняется, очевидно, узостью вырытой могильной ямы.

Погребение 3 располагалось между погребением 2 и юго-восточной куртеной цитадели, в 0,9 м от куртины и в 0,35 м от погребения 2 (рис. 1). Форма грунтовой могильной ямы не прослеживалась. Погребение содержало захоронения двух человек (мужчин) среднего возраста. Скелеты лежали параллельно друг другу, головами на юго-запад (рис. 1, 5).

Скелет 1, покоившийся в юго-восточной половине предполагаемой ямы, имел небольшую скорченность и лежал с небольшим поворотом на левый бок. Ноги были сложены вместе и слегка согнуты в коленях (рис. 1, 5). Правая рука была слегка согнута в локте и кисть её покоилась на костях таза, левая рука была сильно согнута в локтевом суставе, так что кисть ее лежала на правой ключице. Череп был повернут вправо и подбородок почти касался правой ключицы. Никаких находок при костяке не обнаружено.

Скелет 2, занимавший северо-западную половину могилы, лежал вытянуто на спине с небольшим изгибом влево (рис. 1, 5). Ноги были вытянуты и смыкались у

голеностопных суставов. Руки были согнуты в локтях почти под прямым углом, сложены на животе и кисти их покоились почти на противоположных боках туловища. От черепа сохранилась лишь нижняя челюсть, лежавшая *in situ*. Чем объясняется отсутствие остальной части черепа, сказать сложно. Никаких находок при костяке обнаружено не было. Положение костяков и в этой могиле свидетельствует о том, что это было единовременное захоронение, причем погребенный 2, видимо, был положен в могилу первым.

При сооружении могильной ямы погребения 3 была частично разобрана юго-западная стена помещения 4 третьего строительного комплекса, исследованного в этом сезоне и датированного концом XVII–XVIII в., а погребение 2 было осуществлено над этой стеной. Это указывает на то, что ко времени захоронений данная стена, как, очевидно, и все помещение 4, уже была разрушена и накрыта грунтом. Вместе с тем обратим внимание на то, что открытые погребения находились в пределах вышележащего помещения 4 второго строительного комплекса, датированного первой половиной XIX в. Причем погребение 1 было осуществлено вблизи и вдоль юго-западной стены этого помещения, погребение 2 – почти вплотную и вдоль северо-западной стены помещения, а погребение 3 – в его центральной части. Хотя прямой связи между погребениями и данным помещением не наблюдается, однако стратиграфическое положение их не исключает возможности, что захоронения были осуществлены в данном помещении. По всей видимости, могилы были неглубокими: их дно располагалось на глубине 0,5–0,8 м от дневной поверхности второго строительного уровня.

Уже в ходе раскопок было ясно, что вскрытые погребения по своему стратиграфическому положению датируются концом XVIII – первой половиной XIX в. и принадлежали, судя по обряду захоронения и находкам нательных крестов, православному населению города. Исходя из половозрастной характеристики захоронений и места их погребения (на территории цитадели) было сделано предположение, что они принадлежат солдатам российского гарнизона, расквартированного на территории цитадели Нарын-кала с 1806 г. Обнаруженные при двух погребенных православные кресты датируются концом XVIII в. – первой половиной XIX в. При этом причина выбора металла для крестов очевидна: по народному поверью, нательные кресты должны быть обязательно медными (или бронзовыми). Хоронили умерших с медным или с деревянным крестом, так как, по поверью, золото и серебро преграждали путь на тот свет. Возможно, что отсутствие крестов у 4 из 6 обнаруженных скелетов объясняется тем, что их нательные кресты были деревянными.

Более узкую дату времени захоронения дают бронзовые пуговицы, обнаруженные в погребении 1. Они, по заключению членов Военно-исторического клуба г. Ростова-на-Дону (рук. С.В. Деркач), относятся к периоду с 1824 по 1830 гг. В этом диапазоне и можно датировать данные погребения, тем более что нет никаких данных, опровергающих эту дату. Косвенным указанием на то, что обнаруженные захоронения принадлежат солдатам русского гарнизона, является тот факт, что все погребенные были мужчинами почти одного роста (около 1,65–1,70 м), а также то, что все они были похоронены без такого обязательного атрибута похоронной обрядности, как гроб, и, вероятнее всего, на могилах отсутствовали каменные стелы. Упомянутые особенности (единовременная гибель двух-трех человек, факт захоронения в цитадели, а не за ее пределами, не в гробах и на небольшой глубине) могут указывать на то, что они были произведены в условиях боевых действий в связи с невозможностью вынести и захоронить погибших за пределами крепости Нарын-кала и города, где располагались русские православные кладбища.

По сообщению Е.И. Козубского после присоединения Дербента к России в городе заметно увеличилось количество русского «православного населения военного и гражданского ведомства» с их семьями. Так, в 1824 г. в Дербенте проживало около 100 семей «женатых нижних чинов» военного гарнизона (Козубский Е.И., 1906. С. 167). Этим и было вызвано создание русских православных кладбищ в городе. Одно из них, появившееся, очевидно, после взятия города царскими войсками под командованием графа В.А. Зубова в мае 1796 г., располагалось к северу от города на склоне возвышенности, там, где и сейчас расположено русское православное кладбище. Второе было образовано не позднее 1823 г. к югу от цитадели Дербента. 4 августа 1824 г. генерал Краббе в связи с намечаемым благоустройством и расширением города докладывал А.П. Ермолову о желании части горожан поселиться «за устроенным вновь кладбищем против Нарын-кале, по дороге в сел. Джалган» (Козубский Е.И., 1906. С. 168). В своем предписании на рапорт генерала Краббе А.П. Ермолов также упоминает о «новом кладбище по дороге в сел. Джалган» (Козубский Е.И., 1906. С. 168).

На этом кладбище в феврале 1833 г. была похоронена, в частности, юная Ольга Нестерцева (Козубский Е.И., 1906. С. 168 С. 185), случайно, но смертельно раненная выстрелом из пистолета в доме своего возлюбленного, писателя-декабриста, рядового Грузинского линейного 10-го батальона А.А. Бестужева-Марлинского (1797–1837). По иронии судьбы за два года до этого трагического события А.А. Бестужев-Марлинский в своей повести «Аммалат-бек» писал об этом же кладбище, на котором за 10 лет до смерти О. Нестерцевой был погребен командир Кюринского пехотного полка полковник Верховский, коварно убитый племянником шамхала Тарковского Аммалат-беком, влюбленным в прекрасную Солтанет – дочь аварского хана (Бестужев-Марлинский А.А., 1960. С. 108-109). Полковник Верховский, как об этом сообщает А.А. Бестужев-Марлинский в примечании к своей повести, погиб в 1823 г. (Бестужев-Марлинский А.А., 1960. С. 449). Там же он приводит и обиходное название этого кладбища: «... Аммалат переехал ущелье, лежащее сзади крепости Нарын-кале, служащее цитаделью Дербенту. Он поднялся к развалинам башни (форт 1. – Авт.), замыкавшей некогда кавказскую стену, поперек гор тянущуюся, и привязал коня своего у подножия того кургана, с которого Ермолов громил Дербент, бывши еще артиллерийским поручиком (в мае 1796 г. – Авт.). Зная, где хоронят чиновников, он прямо вышел на *верхнее русское кладбище* (выделено нами. – Авт.)... Рыхлая земля и большой крест указали ему последнее пристанище полковника» (Бестужев-Марлинский А.А., 1960. С. 108).

Это кладбище обозначено под названием «Русское кладбище» и на «Генеральном плане Дербентской крепости», составленном в 1845 г. кондуктором 2-го класса Никоркиным (РГВИА. Ф.349. Оп.12. Д.2124). На плане оно расположено на расстоянии около 100 саженей (около 200 м) к юго-востоку от цитадели, занимает территорию около 90x70 саженей (около 150x70 м) и обозначено в виде многочисленных крестиков. На этом же кладбище, в его южной оконечности, показаны и три строения в виде маленьких прямоугольников. Еще одно небольшое кладбище размерами около 31x27 саженей (около 66x57 м) обозначено также в виде маленьких крестиков чуть южнее форта 1, расположенного в 150 м к юго-западу от цитадели Нарын-кала. Это кладбище, по всей видимости, соответствует тому, о котором писал А.А. Бестужев-Марлинский – «где хоронят чиновников». Второе же, более крупное кладбище, очевидно, предназначалось для православных горожан.

Это забытое кладбище было вновь обнаружено и частично исследовано в 2000–2001 гг. (раскоп XX); при этом заметим, что среди 10 вскрытых здесь, на южной окраине кладбища, захоронений представлены не только погребения

взрослых, но и детские и младенческое (*Гаджиев М.С.*, 2001. С.4–22). Открытые на этом кладбище остатки постамента, представлявшего собой аккуратно выложенную квадратную (3,86x3,86 м) вымостку в 2-3 ряда кладки на известковом растворе (*Гаджиев М.С.*, 2001. С.10–11. Рис. 6–8), очевидно, представляют собой остатки основания возвышавшегося здесь памятника над могилой Ольги Нестерцевой. На это указывает близкое сходство в расположении этого объекта и памятника, установленного на могиле О. Нестерцевой и запечатленного на фотографии начала XX в. По всей видимости, выявленные остатки этого надмогильного сооружения соответствуют и крайнему южному прямоугольнику, обозначенному на русском кладбище на упомянутом выше плане 1845 г.

Возвращаясь к захоронениям православных, открытых на территории цитадели, укажем, что первоначально было сделано предположение, что они принадлежат русским солдатам, погибшим или при штурме цитадели Дербента 8–10 мая 1796 г. войсками графа В.А. Зубова, или при осаде города имамом Гази-Мухаммедом (Кази-Мулла) 20–27 августа 1831 г. (по старому стилю) (*Гаджиев М.С.*, *Бакушев М.А.*, *Будайчиев А.Л.*, 2006. С. 57). Однако уточненная датировка пуговиц, характерных для младшего состава российской армии выше указанного времени, позволяет связать выявленные захоронения с событиями Кавказской войны. В это время здесь был расквартирован Грузинский линейный 10-й батальон под командованием майора Пирятинского, несший гарнизонную службу. Этот батальон и выдержал осаду горцев во главе с Гази-Мухаммедом; в этих боях принял участие и рядовой этого полка А.А. Бестужев-Марлинский.

По информации Е.И. Козубского, «за все время осады с 20 по 27 августа у нас убито 6 нижних чинов, ранено 19...» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 185). Эти данные соответствуют количеству выявленных захоронений на территории цитадели, у ее южного угла. Обстоятельства их захоронения, на которые указывалось выше, и позволяют считать, что открытые погребения принадлежат рядовым Грузинского линейного 10-го батальона.

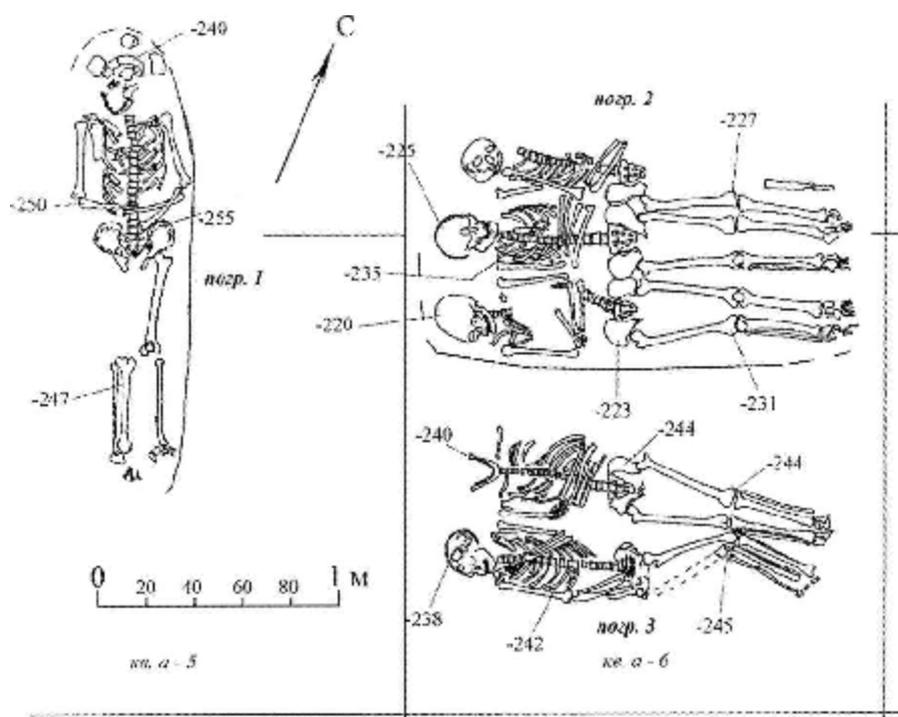
БИБЛИОГРАФИЯ

Бестужев-Марлинский А.А., 1960. Амалат-бек // Дагестан в русской литературе. Т.1. Дореволюционный период / Сост., вступит. статья и комментарии У. Далгат и Б. Кирдана. Махачкала.

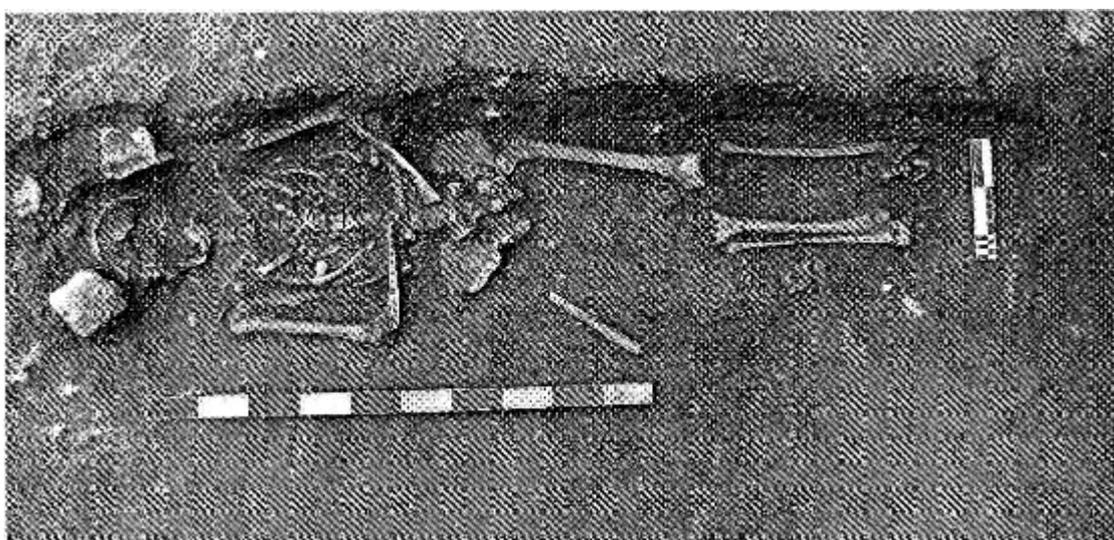
Гаджиев М.С., 2001. Христианский некрополь в Дербенте // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала.

Гаджиев М.С., *Бакушев М.А.*, *Будайчиев А.Л.*, 2006. Археологические раскопки в цитадели Дербента в 2006 г. // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. № 3. Махачкала.

Козубский Е.И., 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура. РГВИА. Ф.349. Оп.12. Д.2124.

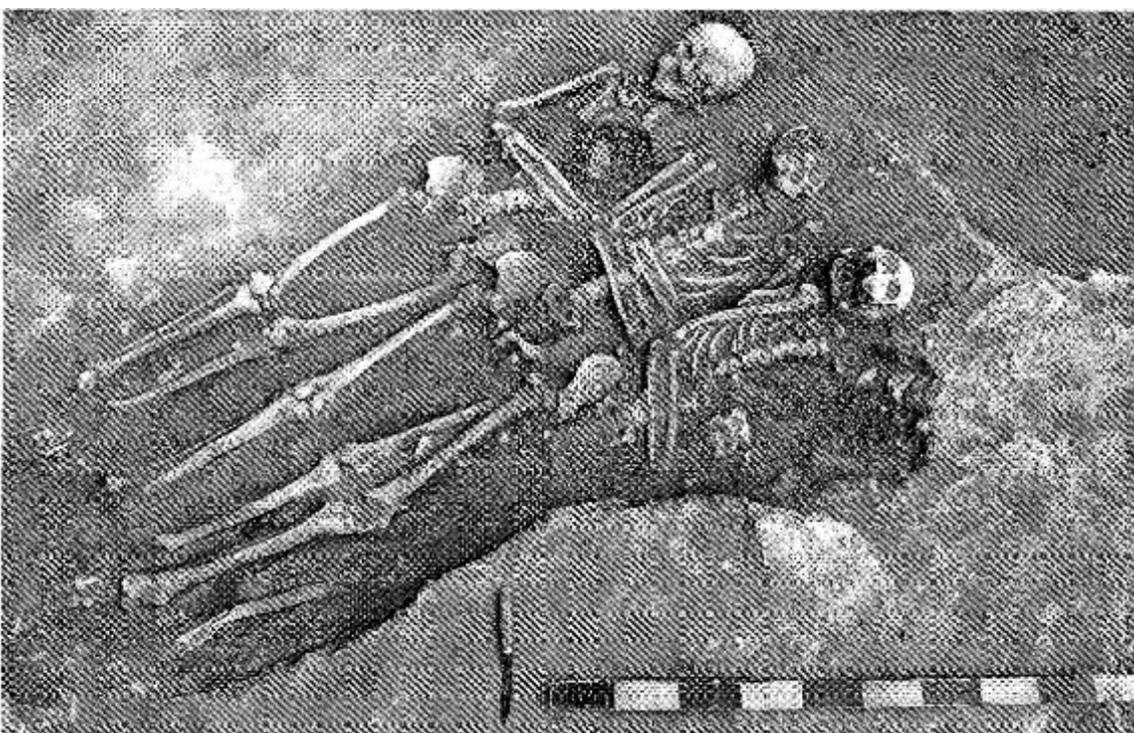
Рис. 1. План погребений 1-3

Рис. 2. Погребение 1

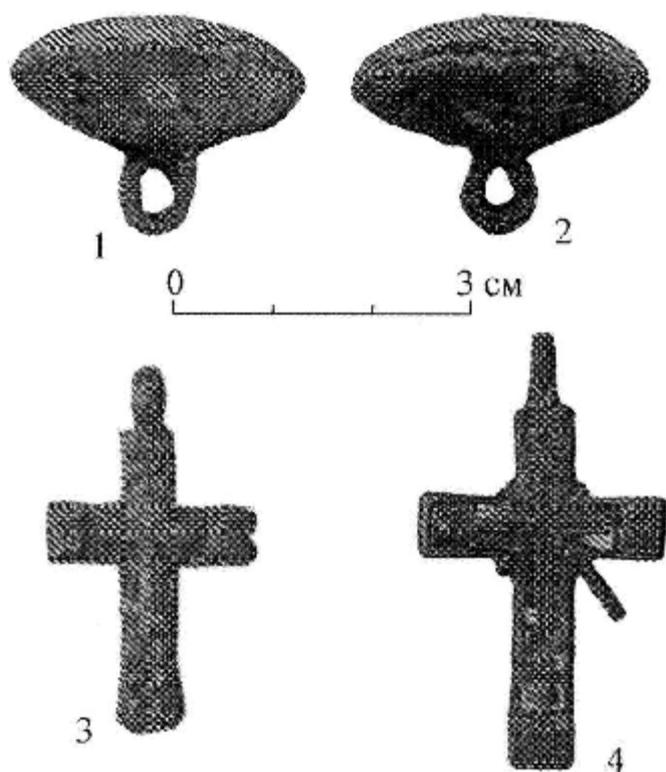
Рис. 3. Погребение 1. Бронзовый нательный крест in situ

Рис. 4. Коллективное погребение 2

Рис. 5. Парное погребение 3

Рис. 6. Бронзовые пуговицы и нательные кресты.

1-3 – погрб. 1; 4 – погр. 2, скелет 2